

томъ ноздри, задне-проходное отверстие и наконецъ половые органы; заканчивается чистка копытами, которыя вычищаются копытнымъ крючкомъ, а затѣмъ чистятся щеткой.

Огромное большинство конюховъ съ совершенно одинаковымъ рвеніемъ чистятъ лошадь, не обращая никакого вниманія на ея характеръ и особенности, на что однако необходимо обращать серьезное вниманіе. Грубое обращеніе съ лошадыю во время ея уборки ни подь какимъ видомъ не можетъ быть допускаемо, тѣмъ болѣе, что есть лошади нервныя и щекотливныя, для которыхъ обыкновенное обращеніе будетъ казаться грубымъ. Съ такими лошадыми слѣдуетъ обращаться крайне мягко и осторожно, чтобы ежедневная чистка не казалась имъ пыткой.

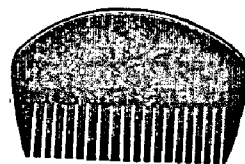

Рис. 39.
Гребень для гривы.

Въ періодъ линянія, когда чувствительность кожи значительно повышается, лучше всего совсѣмъ не пользоваться щеткой, а чистить лошадь

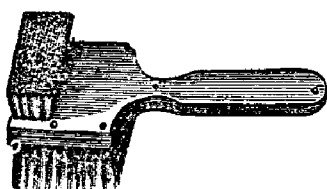

Рис. 40.
Щетка для гривы.

рукой, пучкомъ соломы или перчаткой (рис. 43). Графъ Врангель въ бытность свою во главѣ Шведской школы наѣздниковъ, о которой мы говорили уже выше, имѣлъ въ своей конюшнѣ полукровнаго мерина, который, вслѣдствіе природной нервности, а, можетъ быть, и особенно тонкой шерсти и нѣжной кожи, выказывалъ такое отвращеніе къ чисткѣ, что между учениками школы считалось наказаніемъ его чистить. Когда же графъ приказалъ замѣнить щетку перчаткой, то меринъ мало-по-малу успокоился и скоро пересталъ быть страшилищемъ для учениковъ заведенія.

Рис. 41.
Обыкновенная щетка.

Управляющій Виленской Земской Конюшной, покойный Б. Ѳ. Сиверсъ, рассказывалъ намъ, что чистокровный англійскій скакунъ, „Andover“, побѣдитель Эпсомскаго Дерби, доводился чисткой до бѣшенства; ни за что не соглашаясь дать себя чистить, онъ бросался на людей, причемъ однажды убилъ конюха.

Рис. 42. Вилка для гривы.

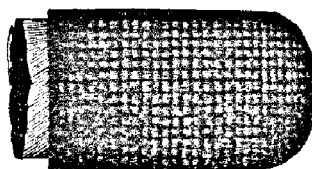

Рис. 43. Перчатка.

Наша практика даетъ намъ не мало примѣровъ, что неразумнымъ усердіемъ возможно совершенно испортить характеръ нервной лошади. Всѣ примѣры эти мы упомянули для того, чтобы читатель не подумалъ, что вся слава конюха при чисткѣ состоитъ въ томъ, чтобы лошадь блестяла, хотя бы она во время чистки извивалась, какъ змѣя, била бы задомъ, кусала ясли и все время чистки проводила въ борьбѣ съ конюхомъ. Послѣ такой чистки лошадь отказывается отъ корма, худѣетъ, дѣ-

ляется злой, и если справедлива поговорка, что „чистка—поль корма“, то это во всякомъ случаѣ не относится къ такой чисткѣ. Система подниманія (подвязыванія) ноги, притягиванія головы къ яслямъ и другіе инквизиторскіе приемы, конечно, не желательны и допустимы только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, когда нельзя лаской, а иногда и строгостью, приучить лошадь болѣе или менѣе терпѣливо переносить чистку. Въ англійскихъ скаковыхъ конюшняхъ, на образцовый порядокъ въ которыхъ мы постоянно ссылаемся, всякій маленькій мальчикъ успѣшно чиститъ иногда и злую, строптивую лошадь, не употребляя силы, которой у него, кстати сказать, и нѣтъ. Онъ входитъ къ злой лошади въ денникъ, вооруженный лишь небольшимъ хлыстикомъ, прутикомъ, и лошадь увѣренная, что ей больно не сдѣлають, смиряется.

Лошадямъ, которыя кусаются во время чистки, надо, по необходимости, надѣвать намордникъ. На рисункахъ 44, 45 и 46, читатель увидитъ три наиболѣе употребительныхъ намордника.

Лошадей бѣлой масти или замаранныхъ мочей и навозомъ вообще слѣдуетъ обмывать тепловатой водой и размывать мыломъ, но только не зеленымъ. Само собою понятно, что послѣ такого мытья надо лошадь хорошо, досуха, вытереть полотенцемъ. Когда же у сѣрыхъ лошадей замѣчаются желтоватыя пятна, которыя простымъ мытьемъ удалить нельзя, то нужно ихъ натирать древеснымъ углемъ въ порошокъ и затѣмъ черезъ часъ смыть его мыльной водой съ помощью щетки.

По временамъ можно гриву и хвостъ промывать и вычесывать влажнымъ гребнемъ.

Очень грязныхъ лошадей, какъ было говорено выше, рекомендуется чистить на воздухѣ, чтобы не дышать поднимающейся въ конюшнѣ пылью, что вредно какъ для конюховъ, такъ равно и для лошадей. Этимъ объясняется давно установившаяся привычка мальчиковъ въ скаковыхъ конюшняхъ, во время чистки полуоткрытыми губами производить шипящій звукъ и такимъ образомъ отдувать отъ себя пыль вмѣсто того, чтобы ее вдыхать. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ открывать двери конюшни, а лѣтомъ и окна въ денникахъ и стойлахъ.

Большія массы пыли, выбитыя конюхомъ на полу за стойломъ изъ скребницы, часто вводятъ въ обманъ владѣльца или старшаго въ конюшнѣ, но не слѣдуетъ довѣрять этому и необходимо убѣдиться лично, вычищена ли лошадь дѣйствительно добросовѣстно. Сдѣлать это весьма не трудно: достаточно лишь провести пальцемъ противъ шерсти, чтобы убѣдиться воочию, какъ произведена чистка. Если палецъ при этомъ не загрязнится и между волосами гривы (у ихъ основанія), хвоста и рѣпицы не окажется пыли, то значитъ лошадь вычищена правильно. Разумѣется, безусловная чистота на практикѣ не достижима, такъ какъ кожа лошади, какъ мы уже говорили, непрерывно производитъ новыя чешуйки, которыя не могутъ быть разсматриваемы, какъ грязь.

Не слѣдуетъ, повторяемъ, слабо сидящій въ кожѣ волосъ во время линянія вырывать, какъ это, къ сожалѣнію, нерѣдко практикуется во

многихъ конюшняхъ и въ особенности въ кавалерійскихъ; природа сама знаетъ, когда слѣдуетъ выкинуть волосъ; къ тому же опытъ поучаетъ насъ, что искусственно вызванная лѣтняя шерсть со всѣмъ ея блескомъ пропадаетъ на все лѣто отъ нѣсколькихъ холодныхъ весеннихъ дней.

Что касается числа ежедневныхъ чистокъ, то раньше всего слѣдуетъ замѣтить, что кожа лошади обязательно должна быть освобождена отъ всѣхъ нечистотъ на ней отложившихся, и потому, какъ мы уже говорили, каждое утро чистка безусловно необходима; затѣмъ, взявъ во вниманіе, что при обыкновенныхъ условіяхъ лошадь выходитъ на чистый воздухъ два раза въ день и каждый разъ грязнится, мы найдемъ, что при обыкновенномъ употребленіи лошади ее полезно чистить два раза въ день.

Небольшое выдѣленіе пота при ежедневной работѣ въ значительной мѣрѣ облегчаетъ процессъ чистки, и это особенно замѣтно, когда лошадь нѣсколько дней не употребляется въ работу. Самое лучшее время для чистки—когда лошадь возвращается съ работы, такъ какъ въ это время поры открыты.

Въ особенномъ уходѣ нуждаются лошади, возвращающіяся вспотѣвшими отъ напряженной работы или же промокшими отъ дождя.

Вспотѣвшую лошадь обязательно вытереть сейчасъ же по возвращеніи ея въ конюшню или, покрывъ попоной, водить шагомъ по двору; даже во время дождя это дѣлать рациональнѣе, чѣмъ вспотѣвшую лошадь поставить въ стойло, такъ какъ у вспотѣвшей лошади кровообращеніе ускорено и потому сосуды, лежащія ближе къ кожѣ, содержатъ крови больше, чѣмъ обыкновенно, и если тѣло лошади охлаждается вдругъ, то легко наступаетъ простуда. Невоспрепятствованнымъ испареніемъ пота отнимается отъ тѣла очень значительное количество тепла и послѣдствіемъ этого должна быть простуда.

Затрудненія, связанныя съ высушиваніемъ вспотѣвшей лошади, подали поводъ стричь зимнюю шерсть. Преимущества подобнаго метода въ настоящее время признаны многими авторитетами, и потому мы ниже остановимся на немъ подробнѣе.

Итакъ, необходимо вспотѣвшую лошадь обтереть и высушить, что слѣдуетъ начинать всегда съ конечностей, такъ какъ, чѣмъ дальше находится отъ сердца извѣстная часть тѣла животнаго, тѣмъ кровообращеніе совершается въ немъ слабѣе. Исходя изъ этой точки зрѣнія, принято утомленнымъ лошадямъ растирать похолодѣвшія уши *) до ихъ нормальной теплоты.

Во время обтиранія лошади свѣжій воздухъ долженъ имѣть доступъ въ конюшню, но конечно надо избѣгать сквозняковъ; этимъ достигается удаленіе поднимающагося съ лошади пара, который усложняетъ вытираніе. Если имѣются двѣ и болѣе вспотѣвшія лошади, а конюхъ одинъ,

*) Арабы полагаютъ, что, потянувъ лошадь за ухо, можно вызвать отдѣленіе мочи.